

Чернокрылый ангел
Хранитель кристального сердца
книга 7

AMY BLANKENSHIP, RK MELTON

Содержание

Пролог – Дариус

Глава 1. Зловещая усмешка.

Глава 2. Опасные мифы

Глава 3. Дома с привидениями

Глава 4. Официально испуганные

Глава 5. Адские колдуньи и демоны из тени

Глава 6. Ангелы и демоны

Глава 7. Покой и ярость

Глава 8. Неловкость

Глава 9. Принудительное убежище

Глава 10. Слезы ярости

Глава 11 Яростная Любовь

Глава 12. Тревога и ревность

Глава 13. Обезумевший

Глава 14. Жертвоприношение

Notes

Чернокрылый ангел
Хранитель кристального сердца, книга 7

Эми Бланкеншип, Ар Кей Мелтон
Переведено, Svyatoslav Albireo

Все права защищены. 2010 Эми Бланкеншип
Английское издание Эми Бланкеншип
Второе издание TekTime

Пролог – Дариус

Монастырские колокола звенели, словно били тревогу, хотя в колокольне никого не было, чтобы дергать веревку. Во дворе сверкнула молния, из ниоткуда налетела буря. Беспощадные порывы ветра принесли суровое зловоние смерти. На горизонте появилось темное зловещее облако, бешено несущееся к монастырю.

Монахи, для которых этот монастырь стал домом, высыпали, как солдаты с оружием из дерева, костей и золота наготове. Они всю жизнь готовились к этой войне, к этому моменту, как и их предки, на протяжении тысячелетия. В обширной библиотеке были найдены и извлечены на свет священные магические свитки силы, чтобы, наконец, послужить цели.

Темно-синие и аметистовые плащи развевались на ветру, монахи готовы были сражаться в войне, которая, как тайно молился каждый,

не придется на их жизни.

Обученные лучники шагнули вперед, их стрелы были заряжены и сияли голубой энергией. Монахи молчали, выпрямившись перед врагом, которого ни один из них не способен, на самом деле, победить.

Облако все приближалось, и становилось ясно, что это вовсе не облако, а целый легион демонов, настроенный уничтожить человечество. Этот монастырь с монахами был последней и единственной надеждой для рода людского. По небу прокатился глубокий, почти успокаивающий гул, и монахи выставили свои заклинания защиты, в их глазах сияла решимость.

Священные свитки предсказывали грядущую тьму, которая вызовет чуму демонов в их мир. Было предсказано, что, как только эта битва закончится, выжившие демоны разбегутся по четырем сторонам света, преследуя мистических стражей, которые когда-то уже защитили эту землю, так как сами были защищены волшебными печатями.

Почему стражи и жрица еще не появились было тайной для некоторых, но для старейшин это не стало неожиданностью. Случилось нечто, чего не могла преодолеть даже судьба.

Была дана негласная команда и лучники выпустили свои стрелы в чуму, которая посягнула на этот мир. Первая волна демонов пала, и первые лучники отступили, но только, чтобы дать другим занять их место. Еще больше стрел пролетело над зелеными полями, врезаясь в облако демонов. Однако их усилия были бесплодны. Казалось, что место каждого демона, которого они уничтожали, занимают еще десять.

Лучники полностью отступили, и в дело вступили заклинания из священных свитков. Вокруг монастыря появился барьер, но никто из монахов не умел призывать полную силу свитков. Древние написали свитки и через века их полное понимание было утеряно. Однако и этой силы было достаточно, чтобы монахи выиграли немного времени.

Новый приказ, и ворота монастыря захлопнулись, запертые печатью защиты, теперь у них было еще несколько минут. Они смотрели друг на друга, зная, что это последний раз, когда они видят собратьев на этом плане существования.

Все они цеплялись за легенду из свитка, рассказывающую о том, кого сковали демоны, алкающие уничтожить этот мир. Легенда

гласила, что во время восстания демоны совершат ошибку и повернутся к нему спиной.

К нему, порождению неслыханной ярости и тоски, с характером самых темных ангелов и силой закрыть портал, запечатывая демонов в этом мире, но не позволяя другим выйти. Именно он выслеживал демонов, одного за другим, и отправлял их обратно, в царство тьмы, где им и место, утверждая, что так он мстит тем, кто так надолго запер его в тюрьму.

Некоторые легенды в свитках описывали его как бога, а другие говорили, что он дьявол, который стремится убить богов, чтобы получить свободу. Они дали ему имя, чтобы поминать в своих молитвах – Дариус.

Ворота монастыря застонали, еле сдерживая напор демонов. Толстая древесина треснула и раскололась, а печать, удерживающая ворота закрытыми, медленно слабела, пока, наконец, не сломалась. Ворота открылись и, как волна во время прилива, смерти и крови, демоны кинулись внутрь. Когти и зубы впивались в человеческую плоть повсюду.

Масляные факелы попадали, сжигая тех, кому не повезло сражаться близко к ним. Стены загорелись, превращая монастырь в преисподнюю, которая, наверное, могла посоперничать с адом. Земля разверзлась, и из-под ног монахов появились еще демоны.

Начался дождь, он гулял над объатым огнем монастырем, который отказывался поддаваться прихоти стихии. Один за другим монахи падали, задыхаясь от собственной крови, молясь о своем спасении, и чтобы пророчество исполнилось. Тысячи демонов уже прошли через портал, а монахи не знали ни одного барьера, достаточно сильного, чтобы не допустить их вторжения в мир.

Мощный раскат грома, сопровождаемый яркой молнией, прорезал небо и вызвал яростную ударную волну, в результате которой монастырь обрушился.

Установившаяся тишина была оглушительной, ветер вдруг стих, а дождь резко остановился. Аккуратный вихрь бури прошелся над руинами монастыря, стены поднимались вверх, запирая демонов и монахов.

Те из монахов, которые были все еще живы, обратили взгляды на небо и пробормотали молитвы покаяния. Тот, кого они считали

спасителем, оказался гораздо страшнее, чем демоны, перед ними.

Он стоял в середине устроенной им же бури, и цепи его плена свисали с его ног и запястий, самая толстая из цепей все еще была обернута вокруг его шеи. Они зловеще звенели в тишине, покрытые кровью демонов, которых он убил во время побега.

Его длинные черные волосы развевались, то ли от бури вокруг него, то ли от его собственной силы. Его смертоносное тело было обнажено, как у всех, кто рождался в этом мире. Кровь блестела на свежих ранах, рассказывая о битве, которую он провел, чтобы оказаться здесь. Два шрама прорезали его спину, где когда-то были великолепные крылья.

Он поднял свое красивое лицо к небу, кровавые слезы упали с глаз цвета ртути. Земля под ногами снова дрогнула и разверзлась, утягивая демонов, затем скрыла портал, запечатав его.

Яркий белый свет прорезал пространство и пронесся по всему ландшафту, рассеяв то, что осталось от демонов.

Пророчество, Дариус, перевел взгляд на руины, которые когда-то были великолепным монастырем. Там, в мягком ангельском сиянии, виднелась статуя Девы, стоящей на коленях. Ее руки были вытянуты, словно просили у него что-то, чего он не мог ей дать. Еще вспышка света и статуя Девы исчезла.

Глава 1. Зловещая усмешка.

Обычно, фильм «Зловещие мертвецы 2» пугал ее до смерти. Но, к счастью, Киоко так хотела спать, что едва различала, что происходит на экране, и это о многом говорило, поскольку это была семидесятитрех-дюймовая система для домашних кинотеатров с соответствующим звуком. Она несколько раз моргнула, затем вздрогнула, поднимая голову, чтобы взглянуть на цифровые часы на передней панели DVD-плеера.

Три часа ночи! Она моргнула и уже не смогла открыть глаза. Киоко проспала больше часа.

У нее была привычка бодрствовать, пока она не узнает, что все благополучно добрались до дома, поэтому девушка быстро начала подсчитывать головы. Киоко попыталась сесть, но поняла, что зажата между спинкой дивана и Тойей.

Взглянув вниз, она покраснела. Его лицо лежало у нее на животе, одна рука мужчины обнимала ее бедро. Как она могла уснуть с ним, в разных концах комнаты, а проснуться в такой странной позе? Это было так неловко. Если бы он не заснул, она бы столкнула его на пол.

Киоко закатила глаза, признавая, что она думала это уже много раз, но до сих пор он ни разу не свалился на пол.

Выражение ее лица смягчилось, когда она посмотрела на его темные волосы с серебристыми прядями. Он всегда выглядел таким милым, когда спал, жаль, что нельзя держать его спящим все время. Она мысленно ухмыльнулась. Но, черт возьми, это правда. Тойя, настолько же милый и красивый, насколько непонятный, и он бы первый начал препираться с ней. Киоко выползла через спинку дивана, чтобы ей не пришлось ползти по нему, подняла голову и огляделась.

Девушка покачала головой, удивляясь, почему многие из них привыкли почти каждую ночь спать в этой огромной гостиной, когда у всех были свои комнаты с кроватями королевского размера. Быстро оглянувшись, она заметила, что все, кого она ждала, были тут, кроме Кью, что было нормально, и Тацуки, у которого, как она знала, была ночная смена на этой неделе.

Кью был их боссом, она понимала, что это слишком, требовать от него зависеть с полицейскими, частными детективами и экстрасенсами, которые работали на него.

Очень злая и забавная мысль пришла ей в голову, и она улыбнулась. Если бы кто-нибудь проснулся, и увидел ее, они бы испугались. Эти парни в последнее время дразнили ее так сильно, и Киоко полагала, что настало время для возмездия... десятикратного.

Она тихо подошла к Шинбе, который спал в двухместном кресле, осторожно взяла пульт от телевизора, который каким-то образом оказался у него на коленях. Киоко замерла, когда Шинбе пошевелился во сне и что-то пробормотал о мехе кролика и шоколадном сиропе.

Покачав головой, Киоко взяла пульт и выключила звук телевизора.

Адреналин ударил ей в голову. Какой-то неприятный звоночек зудел на краю сознания, но она зло отмахнулась от него, и совесть затихла. После инцидента с нижним бельем Котаро и неожиданного решения пронести Тойю по коридорам в спальню, они заслужили это.

Кроме того, они считали ее ребенком. Ей всегда приходилось ожесточенно настаивать, чтобы ее взяли на какое-то серьезное паранормальное дело.

Ее сила заключалась в том, что иногда, когда она чего-то или кого-то касалась, Киоко видела вспышки прошлого, которые помогали им раскрывать дела. Однако это не всегда срабатывало. Она не могла просто подойти к демону и прикоснуться к нему, чтобы понять, не обманывает ли он людей.

Может быть, рассчитавшись со всеми сразу, она докажет им, чего она стоит. Плюс, месть сладка.

Киоко выставила громкость на максимум, при отключенном звуке. В фильме была сцена, которая заставляла ее съеживаться каждый раз. Она перемотала фильм на это место, там, где все смеялись над главным героем, хохоча жуткими голосами.

Подкравшись к двери, девушка открыла ее и сделала шаг в коридор, прежде чем повернуться и улыбнуться мирно спящим людям. Киоко включила звук, бросила пульт в направлении дивана и побежала, как будто за ней черти гнались.

Громкий резкий рев обрушился на спящих, вызвав цепную реакцию, участникам которой еще долго будет не до смеха.

Котаро отреагировал первым. Он сидел в одном из кресел, грезя об ангеле с каштановыми волосами, когда громкий пугающий смех вырвал его из сна. Он вскочил на ноги, одновременно вытащил свою «беретту» и выстрелил в телевизор. Он был офицером полиции, и инстинкт заставил его среагировать быстро.

Йоджи, партнер Котаро, сидел в другом кресле. От шума он подпрыгнул, так, что кресло перевернулось. Мужчина, менее чем через секунду, упал за кресло, как за укрытие и навел пистолет на остатки телевизора.

Шинбе вскочил на ноги, крича что-то о брошенном корабле, Киоко и извращенцах. Затем моргнул и вернулся из сна в кошмар. Мужчина склонил голову, глядя на телевизор.

Из-за неустойчивого положения Тойи на диване, он упал, приземлившись поверх дремавшего Камуи, который вытянулся на полу с открытым ноутбуком перед ним. Камуи ударился лицом о клавиатуру, и нога Тойи пнула экран, фактически сломав его.

– Какого черта, Котаро? – спросил Тойя.

– Убери свое лицо с моей задницы! – вскрикнул Камуи и вскочил, сбросив Тойю на пол.

Шинбе потер шею, благодаря всех богов, что никто его не слышал.

Йоджи медленно встал и спрятал свой «вальтер», нахмурившись на дымящийся телевизор.

– Ты снова выстрелил в телевизор, – пробормотал он. – Это какой, второй в этом году?

Он впился взглядом в телевизор, добавив:

– И я думаю, они смеются над тобой.

Котаро смотрел на разбитый телевизор, который все еще визжал жутким смехом, хотя экран был сломан. Он с удивлением посмотрел на «беретту» в руке и медленно убрал ее. Вдруг Котаро заметил вспышки за спиной и, обернувшись, увидел, как Суки щелкает своим мобильником, делая фотографии.

– Три идеи, кто это сделал, – воскликнул Тойя и рванулся к двери.

– Не убивай ее! – крикнул Камуи, кидаясь за ним. – Я первый!

Котаро не двигался, он все еще смотрел на телевизор. Шинбе выбежал за Тойей и Камуи с намерением «спасти» Киоко от мести Тойи.

– Не бойся Киоко, я защищу тебя! – воскликнул Шинбе, мчась по коридору.

Юухи, маленький мальчик-альбинос, вытащил беруши.

– Я вам говорил, – прошептал он бесстрастным голосом, который звучал не менее жутко, чем голоса в кино.

Амни, сидевший рядом с ним, в кресле, с которого встал Шинбе, усмехнулся и тоже вытащил беруши. Они были экстрасенсами группы и предвидели это за несколько дней. Они не предупредили никого, потому что... ну, а что было бы тогда забавного?

– По крайней мере, установленные камеры безопасности Кью все засняли, – заявил Амни. – Мгновенная запись – лучшее изобретение, после хлебной нарезки.

– Что я пропустил? – спросил Тацуки, который спокойно вошел в дверь, довольный, что наконец, вернулся со смены.

– Тойя пошел убивать Киоко, – сказал Амни зловещим голосом, словно его посетило ужасное видение. Он рассмеялся, когда Тацуки выбежал из комнаты так быстро, что вызвал легкий ветерок.

Котаро вскинул бровь и посмотрел на Амни:

– Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты злой?

Амни пожал плечами:

– Я не хотел, чтобы он пропустил все веселье.

Дариус прислонился к кирпичной стене, чувствуя город. Звуки и запахи людей были искажены демоническим эхом, которое никто больше не замечал. Он мог ощущать даже тени, которые не имели отношения к отбрасываемым предметами, но Дариус не реагировал на них, он решил подкопить сил.

Мужчина давно знал, что его настроение влияло на погоду, и поэтому небо было ясным, а температура идеальной. Стоял полдень, и он жаждал солнечного света больше, чем уединения. Но, кажется, у него было и то, и другое.

Дариус ухмыльнулся, наблюдая за людьми. Они шли так близко к другому краю широкого тротуара, что один неосторожный шаг и они окажутся на проезжей, загруженной машинами, части.

Он привык к тому, что люди обходят его по широкой дуге, и его это больше не волновало, хотя не то, чтобы его, вообще, это когда-либо волновало. Он мог бы сделать им всем одолжение и просто оставаться невидимым, но быть призраком 24/7 раздражает. Единственная причина, по которой он был сейчас в месте такого плотного населения, это запах кучки демонов.

Он все еще пытался понять, почему это место стало центром интереса демонов. Хотя тут было так многолюдно, шумно и грязно, что было неудивительно, почему демоны выбрали его, но Дариусу оно не нравилось. Он всегда старался избегать таких густонаселенных районов, потому что давно понял, что именно такие места порождают худший тип людей. Некоторые из них были почти такими же злыми, как демоны, которых он преследовал.

За несколько тысячелетий он убил бесчисленное количество демонов, самые сильные и быстрые демоны разбежались и попрятались, пока он был занят убийством более слабых. Но следы, кажется, ведут сюда, в этот город.

Он помрачнел, вспомнив, что опытные демоны, которые теперь объединились, ошибочно думают, что их армия, смешанная с таким количеством людей, сможет победить его. Но им не скрываться среди людей. Их ауры выделялись, как маяки, похожие на искаженные тени, а не на реальных живых существ.

Глаза Дариуса потемнели от этой мысли. Если ему придется уничтожить этот город и всех людей в нем, то пусть будет так. Он ничего не должен смертным. Кроме того, они знали о демонах и просто предпочитали игнорировать этот факт. Все фильмы ужасов доказывали это, хотя люди называли их выдумкой. Они невежественно забыли, что каждая человеческая легенда основана на, пусть и небольшом количестве, но фактов.

Сегодня ночь демонов, люди называют ее Хэллоуин. Это единственная ночь, когда люди игнорируют то, что прямо у них перед глазами. Он полагал, что одна из причин, одеваться, как монстры раз в год, в том, чтобы настоящая нечисть не узнала их. Насколько же все-таки невежественен человеческий род.

Дариус зорко осмотрел оживленную дорогу, окна высоких зданий и заметил свое отражение. Его глаза сузились, представляя, что видели все остальные, когда смотрели на него, что заставляло их тащить своих детей на другую сторону улицы.

Видели ли они свои пробелы в знаниях, свои страхи или, может быть, это был вызов их неосознанному невежеству? Они хотели не знать об истинных опасностях мира. Он был здесь, чтобы спасти их, и все же они обращались с ним так, как будто он был демоном. Только невинные встречались с ним взглядом и пристально смотрели на него... дети, когда родители тащили их прочь.

Киоко стояла в главной комнате, радуясь, что тут только Суки. Она нервно рассмеялась, и сделала чашку кофе. Девушка знала, что ребята отомстят ей за то, что она сделала с ними прошлым вечером. Киоко

You've Just Finished your Free Sample

Enjoyed the preview?

Buy: <http://www.ebooks2go.com>